

«Все четыре полосы»

или «С днём рождения, Яков Михайлович!»

Выставочная экспозиция «Все четыре полосы» (к 85-летию Я. М. Махлина).
МАУК «Ковдорский краеведческий музей». 27 марта 2021 г.

Свою официальную биографию с сайта «Кольской энциклопедии» (http://ke.culture.gov-murman.ru/slovnik/?ELEMENT_ID=97403) юбиляр кое-где в датах уточнил.

Махлин Яков Михайлович (27.03.1936 г., г. Киев), журналист. Окончил Киевский горный техникум (1954 г.), факультет журналистики Уральского госуниверситета (1966 г.) С 1954 г. работал на шахтах Донбасса, в монтажных и проектных организациях г. Киева.

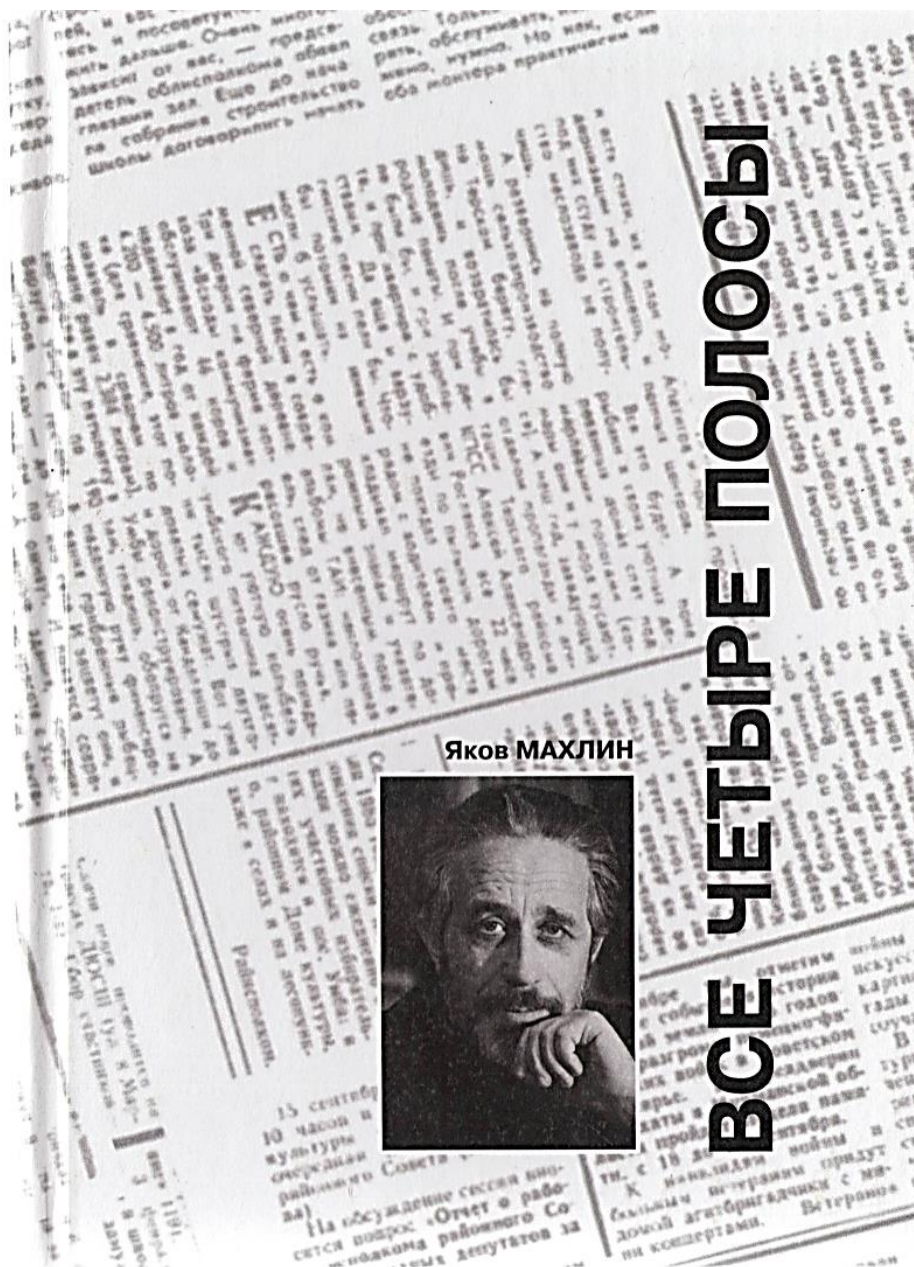
Внештатный сотрудник различных газет. В 1962-1967 гг. - литсотрудник многотиражной газеты завода «Арсенал» в г. Киеве. В 1966 г. - практикант в газете «Полярная правда». С 1967 по 1973 гг. - литсотрудник украинских республиканских газет «Комсомольское знамя» и «Юный ленинец», газеты Киевского Военного округа «Ленинское знамя».

В 1973-1982 гг. - редактор многотиражной газеты Ковдорского горно-обогатительного комбината «Рудный Ковдор», с 1984 г. - редактор районной газеты «Терский коммунист» (пос. Умба), с 1989 г. - редактор ковдорской районной газеты «Знамя пятилетки» (с 1990 г. - «Ковдорчанин»), в 1991-1992 гг. - собственный корреспондент газеты «Полярная правда» по югу Мурманской области.

С 1992 г. - на пенсии, живёт в г. Киеве. Автор книги «Все четыре полосы», за которую удостоен специального диплома Союза журналистов России (2007 г.) Член Союза журналистов СССР и России (1964 г.) и Национального союза журналистов Украины.

Теперь вы понимаете, почему наша выставка называется «Все четыре полосы»)): Как и одноимённая книга! Она, кстати, представлена в выставочной экспозиции.

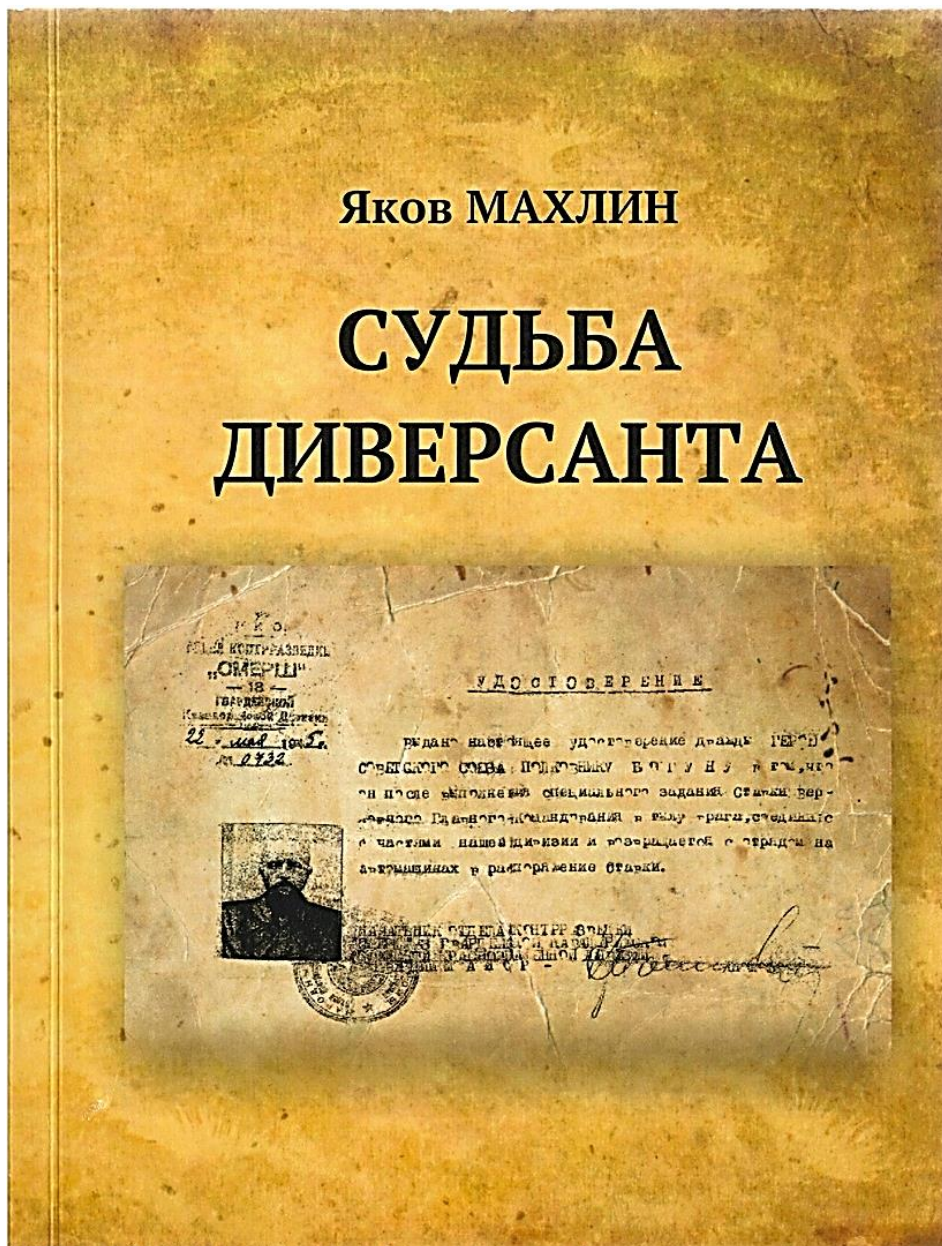
Как большинство журналистов его поколения, Яков Михайлович мечтал освободиться от редакционной текучки и написать что-нибудь «для вечности» - в стихах или прозе, какая разница. Но газета не отпускала, а когда появилось время и свободная голова, вдруг оказалось, что ничего другого, кроме как о газете и для газеты, из-под пера не выходит. Об этом, собственно, разделы книги «Все четыре полосы» - эпиграммы и фельетоны в стихах; очерки; опубликованные в газетах и журналах; истории, по разным причинам не попавшие в печать. Ну и лирические стихи - в некотором роде тренаж для мозгов.

Эту книгу наш музей получил в дар от автора со следующим замечательным инскриптом (посвящением): «ЭНТУЗИАСТАМ КОВДОРСКОГО МУЗЕЯ С ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ ЗА ИХ ДОБРОХОДСТВО И НАСТОЙЧИВОСТЬ» 26.08.2010 Я. Махлин г. Киев. Есть на выставке и другие произведения Якова Михайловича. Вот «Судьба диверсанта». «События, которым посвящена повесть, разворачиваются в 1943-1945 гг. в тылу врага - на Украине, в Венгрии и Чехословакии. Автор надеется, что читатель без подсказки поймёт, почему рассказ об этих давних событиях невозможно издать в современной Украине».

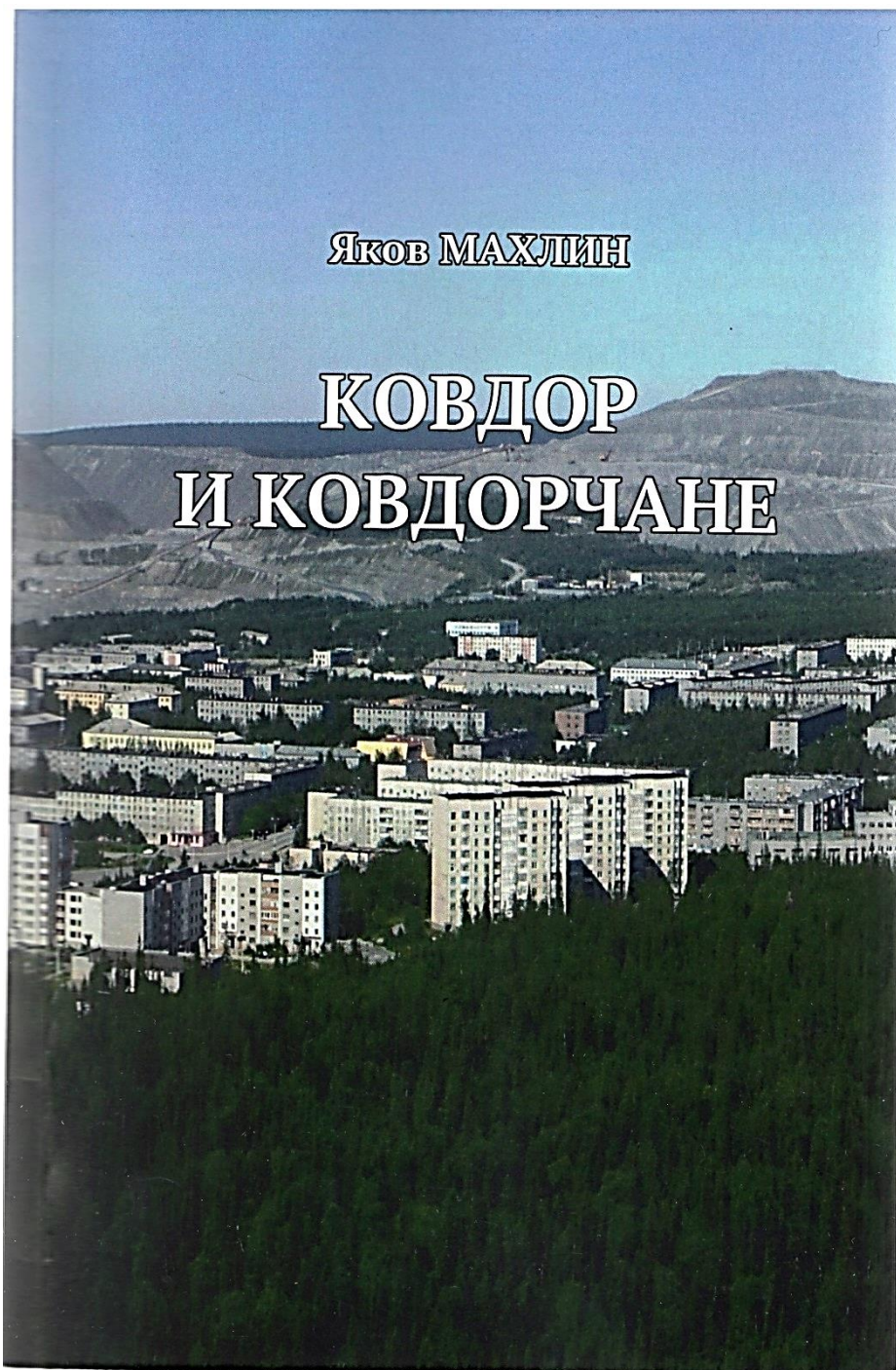
Да, книгу пришлось печатать в Санкт-Петербурге. В 2020 г. повесть вышла в свет. Ковдорский музей получил один экземпляр в дар от автора. Нужно отметить, что издание было подготовлено при финансовой поддержке инженера Ковдорского ГОКа Д. А. Смирнова. Внука легендарного директора комбината А. И. Сухачева. И Я. М. Махлин, и наш музей благодарны Дмитрию Александровичу за этот ПОСТУПОК!

Из библиотеки МАУК «Ковдорский краеведческий музей».

И ещё одна книга представлена на выставке. «Ковдор и ковдорчане». С 01 августа и по настоящее время тексты публикуются «ВКонтакте», в авторском сообществе «МАЛЕНЬКИЙ МУК».

Книгу «**КОВДОР И КОВДОРЧАНЕ**» (семидесятые, восьмидесятые и начало девяностых годов XX века) составили воспоминания автора и впечатления по горячим следам - публикации в газетах и журналах. В качестве приложений к основному тексту предложены эпиграммы, их тоже можно считать документами времени.

Отпечатана в издательстве ФИЦ Кольского научного центра РАН в г. Апатиты. И это - ЕДИНСТВЕННЫЙ пока экземпляр. В сентябре 2020 г. издание передал в дар музею заведующий редакционно-издательским отделом КНЦ РАН В. И. Бондаренко.

«Имя, оставленное людям» - это девиз цикла книг «Не просто имя - биография страны», посвящённых тем, кто трудился и воевал на Кольском полуострове и чьими именами названы посёлки, суда, улицы городов Мурманской области.

В книге опубликован рассказ Я. М. Махлина о Герое Советского Союза Ф. Ф. Коновалове. Его именем в Ковдоре названа бывшая улица Зелёная. В 1992 г. автор передал издание в музей. Есть на титульном листе и дарственная надпись. Как всегда, оригинальная!!! «Мнение друзей, от рабочего до министра: будет музей и город выстоит!»

На выставке представлены воспоминания журналистов, что не понаслышке знают, что такое — работать с Махлиным! Пишет Наталья Муравьёва, ответственный секретарь г. «Кандалакшский коммунист»:

«10 февраля 2021 г. исполнилось 90 лет со дня выхода в свет первого номера городской газеты «Кандалакшский коммунист».

Фото из личного архива Е. Г. Полевой (г. Кандалакша).

В начале девяностых, в силу обстоятельств газета была закрыта, а оставшийся коллектив пытался продолжить работу, создав издание под названием «Кандалакшская газета». Но долго удержаться на плаву не смогли. Поддержал тогда газету и сотрудников журналист Яков Михайлович Махлин, опубликовав в «Полярной правде» статью «Про любовь и дружество». С ней и хочется познакомиться. Помогло отыскать этот номер «Полярки» в архивах всё то же совпадение.

В марте этого года юбилей готовится отпраздновать и автор статьи. Якову Михайловичу исполняется 85 лет. За свою творческую жизнь Махлин поработал в разных изданиях. В своё время был редактором терской, ковдорской газет, которые верстались и печатались в кандалакшской типографии. Каждую неделю приезжал из Умбы, а затем Ковдора, в Кандалакшу для выпуска очередного номера и, естественно, тесно общался с журналистами нашей газеты. В творческой среде это очень важно - обменяться мнениями, а может быть и опытом, посоветоваться, подсказать, помочь. Мы всегда ценили его остроумие, возможность разрядить обстановку. Любили его стихи, которые он часто посвящал каким-то событиям в жизни нашей газеты. Все знали его особенность: прежде чем написать материал, он подбирал к нему заголовок, при этом расхаживая из конца в конец по коридору редакции. И вдруг - эврика! - нашёл! Мы даже подсмеивались над этой его привычкой ... И, конечно, не случайно, что в те лихие 1990-е Яков Михайлович не мог остаться в стороне от событий, так повлиявших на судьбу нашей газеты, за что мы ему до сих пор благодарны!

ПРО ЛЮБОВЬ И ДРУЖЕСТВО

Ни разу в этом году им не повышали зарплату. А ту прежнюю, кучую, на которую любовь клерк горисполкома посмотри с презрением, выплываю с опозданием на месяц—два. Августовскую получили в октябре, октябрьскую — в конце ноября. А они продолжают отказываться от предложений, одобренных гарантированными премиями с компенсацией. Не разбегаются, не ищут, где лучше.

Их лишили нормальных условий для работы. За последний год дважды силком переселяли, пока не сжалился механический завод, предоставил несколько комнат в общежитии.

Типография, созданная шестьдесят лет тому назад для печатания именно этой газеты, по подсказке да настоянию демократичного исполнительного органа власти, выпускает их в свет раз в неделю, не чаще.

Они уже не ищут защиты в суде. Бесплезно. Архивы разместили по личным гаражам. За неимением другого пристанища собирались друг у друга на квартирах. Приходили без опоздания, как на работу. Впрочем, почему "как"? На квартирах и работали, готовили очередной номер газеты. Без всякой надежды его выпустить.

В разгар подписной кампании за реальные и вымышленные грехи учредителей редакцию закрыли и опечатали. И счет в банке прихлопнули. Они прошли через унижение и оскорбление перерегистрации, опутанной ватой чиновничьей волокиты. Им не раз и не два предлагали самоликвидироваться, получить каждому двухмесячное выходное пособие и — дело с концом.

Не поддались. Продолжают работать без надежды на зарплату и перспективу. Утро каждого дня не несет им ничего, кроме неизвестности и неопределенности.

Перечень несчастий, обрушившихся за последний год на редакцию "Кандалакшской газеты", далеко не полон, да и позволил я себе лишь короткое

изложение событий. Казалось бы, как не опустить руки, навек потерять веру в справедливость! Однако в разговоре сотрудники редакции куда охотнее рассказывали о радостных моментах, согревавших их в мрачноватые месяцы.

С. К. Фомичева, редактор, 21 год стажа работы в этой газете: "Редакция не по своей воле не выполнила обязательства перед подписчиками, не смогла выпускать газету три раза в неделю. Объявили, что готовы вернуть деньги. Пришли единицы. А когда читатели узнали о тяжелом финансовом положении редакции — посыпались переводы. И пусть они капля в море — на будущий год необходимы минимум 250 тысяч — но как нас согревают эти трудовые пятерки и десятки".

Н. П. Муравьева, ответственный секретарь, 18 лет стажа: "За все эти месяцы уволился лишь зав. отделом экономики, опытный инженер. Долго он не решился, всем коллективом его убедили, все-таки двое детей. Но чашка его стоит на столе. При первой возможности забегает на чай. Ну а когда мебель перетаскивать — тем более".

В. В. Кандин, фотокорреспондент, вернулся в редакцию после пятнадцатилетнего перерыва: "Иллюстраций теперь требуется меньше. Так я писать могу, и курьером могу, все, что надо, могу".

Т. Б. Нефедьева, корректор, 9 лет стажа: "Уйти из коллектива сейчас — не просто ошибка, это предательство".

Г. П. Маслюк, зав. отделом писем, год стажа: "Не представляла прежде, что на работу как на праздник можно ходить. Это я о радости общения с товарищами говорю".

Е. М. Рыжова, корреспондент отдела писем, год стажа: "Знаю теперь, что образцы благодарств встречаться не только на страницах книг".

Н. А. Афанасова, машинистка, год стажа: "Сокращение, так сокращение, иначе не уйду. В любом качестве, в каком пригожусь, — кассиром, уборщи-

цей — буду работать".

Небольшая справка: после вынужденного раздвоения, когда городской Совет решил издавать собственную газету "Ниву", "Кандалакшская газета" "зачерпнула" кадры из своего литобъединения. Пополнение, на мой взгляд, органично вписалось в коллектив, каша не испортило.

Про "Ниву" такого не скажу. Правопреимницей "Кандалакшского коммуниста" ее можно считать с большой натяжкой. И то административной. Сравните: соседние "районки" в этом году, невзирая на резкое удорожание подписной цены, в тираже не потеряли. "Ниве" же досталось менее двух третей прежних подписчиков, традиционные выписывавших городскую газету. Хотя учредители — знай наших, бюджет горсовета не обеднеет! — цену не поднимали.

"Кандалакшская газета" вынуждена выходить один раз в неделю, стоит почти столько же. И телепрограмму не публикует. Вот и вся арифметика с идеологией, вот и весь свободный выбор, что стоял перед читателями, не слишком-то посвященными в аппаратные игры вокруг двух городских газет.

Отказались хоронить свое детище, остались без выходного пособия. Прошли через все круги унижений и оскорблений. После очередного выселения иные доброты-общественники чуть ли не на свет просматривали их личные вещи. Использованную копиру не дали выбросить в корзину — пусть поважит, вдруг какую крамолу печатает!

Им демократично пообещали перерегистрацию, если они откажутся от справедливых исков к исполкому и типографии. И они отказались. Единственная сделка с совестью, на которую пошли. Не ради себя, ради читателей, чтобы газету те скорее получали. Подписались же, деньги вперед уплатили.

Как водится, "скорее" не получили. Власть предержавшие и тут обманули.

Им намекали, требовали, угрожали: будьте такими, как все. Покайтесь! Ну чего вам стоит?! Видите, на сессии ораторы смотрят в рот Владимиру Николаевичу. И вы смотрите в том же выгодном теперь направлении.

Не в чем им было каяться. Они не хитрили и не двурушничали. На сессии горсовета один из активистов-общественников потребовал у редактора, у Светланы Фомичевой, дословного знания одной из статей Закона о печати. В ответ она попросила оппонента процитировать документ, и тоже наизусть — под одобрительный смех зала. Не всегда, далеко не всегда удавалось так вот парировать. Да и попробуй ответить ударом на удар, когда они сыплются со всех сторон.

Хватит о мрачном. Областная журналистская организация выделила "Кандалакшской газете" несколько тысяч рублей. Районки скинулись, кто сколько смог. Для коллег коллектив кандалакшской редакции десятилетиями был своего рода флагоманом, образцом отношения к делу, газетному слову. Нашлись спонсоры среди предприятий города. Что и позволило рассчитаться с горящими долгами, выплатить ноябрьскую зарплату сотрудникам.

Побывал в типографии. Она сменила название, а ногу со временем именуется теперь малым предприятием "Фермат". Про директора — умолчу. Он, как и подобает дисциплинированному исполнителю, почитает каждый чих начальников, пусть не непосредственных, но реальных... А работники типографии — печатники, наборщики, мастера — искренне переживают за "Кандалакшскую газету". Столько лет работали вместе, бок о бок, в одной профсоюзной организации состояли. "Ниве", они считают, до нее пока далеко, еще работать и работать. Редакционный коллектив невозможно создать с помощью указа да приказа. Как нельзя по мановению учредителя создать с нуля театр или ансамбль песни и пляски. Даже если предоставить еще теплое помещение и музыкальные инструменты.

Поверим первоначальникам на слово, они знают, является ли газета просто приложением к телепрограмме или имеет еще какую ценность. Гоголь, тот самый, Николай Васильевич, хотя шляхтич и дворянин, гордился, что типографские рабочие его рукописями зачитывались.

Позади мучения да унижения, впереди никакая ясности. Все равно ходят на работу с радостью. Неприятности оставляют дома. Прямо какой-то улыбочный оазис.

А редакции "Нивы" и "Вестника апреля" (есть такая газета в Кандалакше) не унимаются, чуть ли не в каждом номере стараются усть конкурента. Казалось бы, чего проще: делай свое дело лучше и профессиональней, читатель разберется. Не хотят ждать, не доверяют подписчикам и покупателям. Продолжают искать соринку в чужом глазу. Распалюются: не замечает их укусов "Кандалакшская газета", хоть плачь, не опускается до споров с возражениями.

Не знаю, надолго ли их хватит. Убежден лишь, что воспоминания об этих месяцах, проведенных в круговой обороне, будут согревать их всю оставшуюся жизнь. Всех вместе и каждого в отдельности.

"Кандалакшская газета" продолжает выходить. Спросим с рыночной интонацией: кому это выгодно? Сотрудникам, если с точки зрения заработка, — вряд ли. Читателям? Скорее им. Они нуждаются в правдивой и профессионально поданной информации.

Выгодно — невыгодно, денежные рубли и конвертируемая валюта. А на душе все равно легче от сознания, что такие коллективы еще держатся, не распались. Что не все продается, и покупается за деньги. Даже в дни повального перехода к рыночным отношениям.

Я. МАХЛИН,
г. Кандалакша.

«ПОЛЯРКА», 24.12.91

г. «Полярная правда», 24.12.1991 г.

Кстати, когда газета закрывалась окончательно, наш корреспондент, художник Галина Павловна Маслюк для каждого сотрудника разрисовала досочки со словами, взятыми из статьи Якова Михайловича: «На память о днях любви и дружества». Рисунок и надпись на всех были одинаковые, а раскрашены по-разному. Тянули жребий. Мне досталась вот эта. Храню до сих пор. А пишу обо всем этом потому, что сотрудник Ковдорского музея тоже готовится к столь значимому юбилею бывшего редактора своей городской газеты. Собирают материалы, воспоминания коллег. Хотим внести свою скромную лепту и мы. Вот так при участии бывшего редактора Кандалакшского радиовещания Е. Г. Полевой и сотрудника краеведческого отдела городской библиотеки В. В. Зяблова была найдена на полках истории и статья в «Полярке» о нашей газете ... Всё-таки, наверное, в любых совпадениях есть доля закономерности ...

Та самая досочка со словами из публикации Я. М. Махлина «Про любовь и дружество». Таких досок было сделано 10. По числу оставшихся сотрудников г. «Кандалакшский коммунист».

***А вот воспоминания Евгении Полевой, корреспондента-организатора
Кандалакшской редакции радиовещания:***

На Севере случайно - мужа, после гражданского ВУЗа, отправили для двухгодичной службы на другой край света.

Институт окончила технический, считала - только этим дисциплинам и стоит учиться, всё гуманитарное можно освоить самостоятельно. Ну и оказалась, без всякого профильного образования, самообразования и опыта, в редакции газеты «Кандалакшский коммунист». А там небожители под руководством Разина. Атмосферу не описать коротко. Всё искрит. По четвергам ещё и Махлин приезжает. Своей типографии, слава богу, нет. Верстает у нас. Это всегда праздник. Встречаются два зубра мурманской журналистики, Ефим Федотович и Яков Михайлович. Умные, остроумные, наполненные всякими грандиозными идеями и затеями. Удивительно красивые отношения между ними. За эмоциональными обсуждениями, весёлым подтруниванием глубокое уважение, признание талантов. Находиться рядом - счастье. Сделали оттиски, разобрали гранки. Девчата в типографии хихикают над фельетоном, уже бежит Разин, показывает журналистам новую, с оригинальным названием, рубрику. Мы с ответсекретарем Н. Муравьёвой зачитались очерком. Изюминок, как всегда, много. И ведь почти десятилетие еженедельно в информационном пространстве маленького Ковдора удавалось удерживать интерес к изданию!

Тридцать лет спустя основные статьи газеты собраны в книгу. И она признана не только историческим свидетельством разносторонней жизни Ковдора. Тексты, регулярно выкладываемые в электронном виде в социальной сети «ВКонтакте», в авторском сообществе

«МАЛЕНЬКИЙ МУК», сегодня читаются взахлёб, благодаря художественным достоинствам. Одна из моих радиопередач выходила утром в пятницу. Накануне выпуска, после редакции, отправляюсь её монтировать. Яков Михайлович - в гостиницу, где тоже еще пару-тройку часов будет писать материал. Идём вместе. Он читает новые стихи, делится очередной задумкой. Спрашивает мнение. Какое там мнение! У меня язык к небу прилип. Иронически благодарит. Так и говорит: «Спасибо за красноречие!»

На том расходимся. Потихоньку прихожу в себя от стыда за несостоятельность. Через пару часов звонит Махлин. Интересуется, как дела. Зачитывает очерк, идею которого излагал по дороге. У телефона я немного раскованнее. Прошу послушать и что-нибудь моё. Текст, интервью. Очень внимателен, подскажет, поправит, подбодрит. По-моему они с Разиным одинаково хвалили: «Молоток». Это была профессиональная опека. Бесценные уроки журналистики и человечности получала от двух редакторов. Понимала, впитывала, наслаждалась выпавшей удачей. Это не просто воспоминания. Силы, решения, новые интересы и нынче подпитываются навыками, сформированными в те годы. Они сродни генетическому наследованию, только полученному в сознательном возрасте».

А что можно сказать о «постсеверной» деятельности Якова Михайловича? Одно из интереснейших событий этого периода - знакомство с легендарным человеком — танкистом в военные годы, талантливым врачом в мирные, и всегда поэтом Ионом Дегеном. В результате были изданы юбилейные посвящения Дегена с предисловием Махлина, а затем появился уникальный материал по результатам десяти лет переписки "Штрихи к автопортрету" (эпистолярное наследство).

Ион Лазаревич Деген.

Предисловие

Ион Деген

С Ионом Лазаревичем Дегеном меня познакомил профессор кафедры латинского языка мединститута Ю. В. Шанин. Чем дальше, тем чётче понимаю, что Юрий Вадимович поделился самым дорогим. Незадолго до этого Шанин побывал в Израиле, вернулся полный впечатлений, взахлёб рассказывал о своём давнем киевском приятеле Дегене, который был его экскурсоводом по «исторической родине», лихо водил машину, не забывая проверить, лежит ли в бардачке пистолет. Киевского гостя Деген затащил даже в бассейн, где поразил стойкой на руках — опёрся на поручни у спуска в воду. И это всё проделал человек, на теле которого не осталось живого места — шрамы, подобно бабушкиной штопке, перечертили тело пенсионера, давно отметившего семидесятилетие.

Ион Лазаревич подарил нам с женой свою книжку «Голограммы», вышедшую в Израиле. Подумалось, тексты такого уровня и накала хорошо бы сделать достоянием украинских читателей. Ион Лазаревич долго не соглашался, дескать, не ему пнуться в калашный ряд писателей. Однако прислал один, потом второй из только-только написанных рассказов. Крепло желание поделиться богатством с людьми, равнодушными к слову. Такие издания вскоре нашлись, начиная с чудом сохранившегося в новых условиях журнала «Радуга». Появились и газеты, в их числе — близкая автору в силу медицинской направленности. Действительно, о ком ещё писать знаменитому ортопеду, доктору медицинских наук, как не о врачах и пациентах?

-Завязалась деловая переписка, длилась более десяти лет. Человеку исполнилось восемьдесят лет, девяносто. А он продолжал фонтанировать прозой и стихами. Прикоснёшься, вроде эликсира жизни глотнул. Казалось, уж этот источник — навсегда. Хотя бы до 120 лет — граничного библейского предела человеческих возможностей. Но раны и осколки, застрявшие в конечностях, туловище и в голове, напомнили о себе на излёте девяносто второго года жизни, в апреле 2017-го ...

Всё думалось, придёт время, приведу в порядок письма Иона Лазаревича, потому что нельзя, нечестно не поделиться таким сокровищем с ближними. Но на дворе совсем другой век. Это прежде считалось, что рукописи, в том числе письма, — не горят. В эпоху Интернета такое определение устарело. Время от времени программы улучшаются, стирая не нужные, на взгляд автомата, тексты. Оно, конечно, не трудно воспользоваться возможностями диска «Д», запрятать туда всё, что душе необходимо. Но, пока светит солнце, кто думает о дожде и граде? И ещё. Переписка наша чаще всего касалась той или иной рукописи Дегена. А дополнительную информацию, содержащуюся в посланиях, я по глупости считал гарниром к дежурному блюду.

Словом, когда раскрыл папки с письмами И. Дегена, убедился, как это горько, когда архивы сжирает бесстрастная электроника. Правда, память сохранила некоторые фрагменты из текстов Иона Лазаревича. Но эту информацию ни проверить, ни оживить — за отсутствием оригинала. Как-то в ответ на описание белорусских просторов, где довелось побывать, и на жалобу, что в жару там негде окунуться, бывший танкист написал: «Кажется, к западу от Минска действительно нет речек. По крайней мере в 44-ом мой танк их не замечал».

Вдруг адресат отреагировал на упоминание эпизода из «Трое в лодке, не считая собаки». Дескать, дружил с Сёмой Лунгиным, автором сценария этого кинофильма. Ему же принадлежит «Добро пожаловать! Или посторонним вход воспрещён!», «Розыгрыш», «Внимание, черепаха!» и другие, не менее популярные, ленты. Не пожалел Деген добрых слов в адрес супруги московского киносценариста, кстати сказать, переводчицы на русский язык «Маленького принца» Сент-Экзюпери. А их сына, дошкольника Пашу, гладил по голове, держал на коленях. Паша вырос, стал кинорежиссёром, Павлом Лунгиным, самым культовым нынче в России. По той же стезе пошёл внук Семёна Лунгина, сын Павла. Тоже не без успеха.

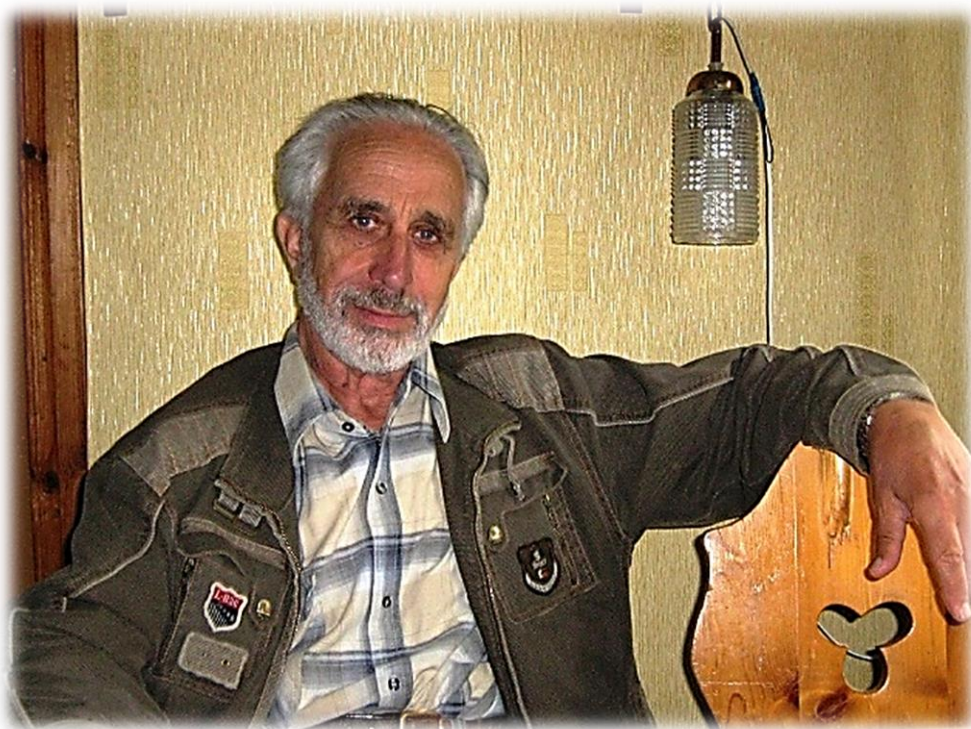
Не раз Ион Лазаревич высказывался о внутривосточной жизни Израиля. На вопрос, как бы он себя повёл, если бы его выбрали в парламент страны, в кнессет, ответил без обиняков: «Мне бы крайнее место в самом правом ряду показалось бы недостаточным, я бы перенёс кресло депутата ещё метров на двадцать вправо, за стену высшего законодательного органа».

Много чего врезалось в память из не перенесённой на бумагу, переписки. Но память — не документ, а свидетельство собеседника, окрашенное личным восприятием. Буду благодарить провидение за то, что осталось на бумаге.

Штрихи из писем, на мой взгляд, дополняют автопортрет Иона Лазаревича Дегена. Представят интерес не только для почитателей его таланта».

* * * * *

Удивительная всё-таки жизнь у Якова Михайловича. Пусть ещё долго такой остаётся. Скольких интересных людей он знал, о скольких рассказал. Старый газетчик Махлин - из тех, кто по мере сил и возможностей старался писать без оглядки на явную и скрытую цензуру. У него получалось. И получается.

Яков Михайлович Махлин. Фото из открытых источников.